

УДК 81.367, 81.37
DOI 10.17223/18137083/65/18

Н. П. Перфильева

Новосибирский государственный педагогический университет

Метаконструкции: семантико-прагматический подход

Статья посвящена прагматическим функциям метаконструкций в высказывании и их роли в выявлении системных отношений между семасиологическими метапоказателями, построенными по модели «в + прилагательное + *смысле/значении*». Автор вводит дефиницию термина *метаконструкция* и разграничивает метаконструкцию (как явление конструктивного синтаксиса) и функционирующую в тексте соотносительную пару семасиологических метапоказателей. Цель статьи – проанализировать, интегрируя семантико-прагматический и конструктивный подходы, функции семасиологических метапоказателей в рамках конструкции и системные отношения между ними. Строится классификация метаконструкций в зависимости от вида синтаксической связи (союзные/бессоюзные) и семантического статуса союзной скрепы. Метаконструкции рассматриваются с позиции семантического синтаксиса.

Ключевые слова: конструкция, семасиологический метапоказатель, союзная метаконструкция, бессоюзная метаконструкция, прагматическая функция, системные отношения.

Метакомментирование слова как объекта рефлексии говорящего часто привлекает внимание лингвистов ([Ляпон, 1986; Булыгина, Шмелёв, 1999; Вепрева, 2002; 2009; Ростова, 2009] и др.). Часть метапоказателей исследованы в семантико-прагматическом, текстоцентрическом и нормативном аспектах: *в хорошем смысле слова* [Иванова, 2008а; 2008б; Вепрева, 2009], *в прямом смысле слова*, *в переносном смысле слова* [Перфильева, 2012], *в буквальном смысле слова* [Мартынова, 2013], *в полном смысле слова* [Боксгорн, 2016б], терминологические семасиологические метапоказатели [Перфильева, 2015]. Есть опыт описания системных отношений в разряде семасиологических метапоказателей как бицентрической системы [Перфильева, 2017], а также варьирования этих единиц [Боксгорн, 2016а; 2016б].

Цель статьи – интегрируя семантико-прагматический и конструктивный подходы, рассмотреть функции семасиологических метапоказателей и системные отношения между ними.

Перфильева Наталия Петровна – доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка Новосибирского государственного педагогического университета (ул. Виллюйская, 28, Новосибирск, 630126, Россия; perfisha@rambler.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2018. № 4
© Н. П. Перфильева, 2018

Семасиологическими метапоказателями мы называем сочетания слов, которые выражают информацию о разных аспектах семантики слова-топики и построены по модели «в + прилагательное + *смысле/значении*» [Перфильева, 2012]. Семасиологические метапоказатели говорящий регулярно связывает в союзной или в бессоюзной метаконструкции.

Под **метаконструкцией** мы понимаем объединение семасиологических метапоказателей в конструкцию, построенную по принципу **ряда** – союзного или бессоюзного. Заметим: вслед за А. Ф. Прияткиной мы трактуем термины *конструкция* [Прияткина, 2007б] и *ряд* [Прияткина, 2007а]. Компонентами метаконструкции являются обычно два семасиологических метапоказателя, например:

И когда он жил в Москве, в своей хорошей квартире, когда он слышал по утрам радио, читал газеты, читал лекции студентам, говорил о будущем переустройстве земли **не только в социальном, но и в физическом смысле**, он свято верил во все это (Ю. Казаков. Наброски рассказов)¹; Для него важно (как в данном случае для меня), что Диккенс был *актером*. Не следует понимать это **в узком, профессиональном смысле слова**, хотя Диккенс действительно часами сидел перед зеркалом, тренируясь в умении садиться, вставать, раскланиваться, придавать своему лицу то презрительное, то обаятельное выражение, изображать любовь, ненависть, отчаяние, надежду (В. Каверин. Диккенс).

Возможны и комбинированные ряды союзной и бессоюзной метаконструкций, например:

Нет, все, что мы говорим, мыслим, мы выдумываем (через дефис) из себя, считал Декарт, это рассудочные продукты. Но **не в отрицательном, уничижительном смысле слова**, связанном с известным в философии различием между рассудочностью и разумностью, **а в строгом**: продукты рассудка или выдумывания (М. Мамардашвили. Картезианские размышления).

Как видно из примеров, часто происходит синтаксическое стяжение конструкции, когда не повторяется постоянный компонент модели семасиологических метапоказателей *смысле (слова)*, а формальные отношения, свойственные ряду, складываются между переменными компонентами, выраженными прилагательными. Синтаксическое стяжение наблюдается и при бессоюзной, и при союзной связи переменных компонентов.

Среди союзных преобладают метаконструкции с соединительными союзными скрепами (*и; как..., так и...*) (а), встречаются также метаконструкции с союзными скрепами, противительными (*не..., а...; а*) (б) и градационными (*не только..., но и...*) (в). Приведем примеры.

(а) Ситуация была *взрывоопасной в буквальном и переносном смысле слова* (Вести, 2002, 26 окт.); Снято под «Догму»: тряская камера, на экране или тьма или мелькание, экран становится *месивом в фотографическом и* только потом **в метафорическом смысле слова**. Все старательно перемазано сажей, кроме белоснежной рубашки лидера повстанцев Ивана Купера (Известия, 2002, № 25); Привлекательность открытки для историка заключается еще и в том, что помимо изобразительной в ней существует и *другая сторона – как в прямом, так и в переносном смысле слова*. Будучи «письмом маленького человека», открытка может многое рассказать о мен-

¹ Эмпирической базой данного исследования является сплошная выборка из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) (URL: <http://ruscorpora.ru/>), а также фрагменты из публицистических и новостных текстов.

тальности и повседневной жизни широких слоев населения и, кроме того, предоставляет единственную в своем роде возможность увидеть непосредственную реакцию отправителя открытки на содержание ее лицевой части, например, на пропагандистский призыв (А. Медяков. «Ру Ку», или Образ русских на немецких открытках Первой мировой);

(б) Здесь ведущие спортсмены **в прямом, а не в переносном смысле слова отстаивают** честь стран или континентов (С. Подушкин. Звезды континентов); Вечером в понедельник, когда россияне готовились отойти ко сну, в эфире появился человек из *позавчерашнего* дня. **И не в каком-нибудь метафорическом, а в самом что ни на есть буквальном смысле слова.** То есть у нас на дворе уже был понедельник, а у него еще пятница. Это потому что программа снималась в конце предыдущей недели, а вышла в эфир в начале следующей (Известия, 2007, № 132);

(в) Я не предлагаю превратить страну в монастырь, но предлагаю поучиться у монастырей сосредоточенности на своем месте, концентрации на том, где ты живешь, что ты делаешь. Это и есть *культура* – **в самом высоком, сакральном смысле** (Н. Михалков. Интервью); Это тот культурный багаж, который получает человек, приходящий в мир *нагим* **не только в биологическом, но и духовном смысле слова** (Известия, 2009, № 12).

Рассмотрим метаконструкции с позиции семантического синтаксиса. В них устанавливаются а) соединительные (представлены бессоюзными и союзными рядами), б) противительные (представлены союзными рядами) и в) градационные отношения (представлены бессоюзными и союзными рядами).

Тип союзной конструкции обуславливает **определенную функцию** метаконструкции в высказывании.

Соединительные скрепы в метаконструкциях эксплицируют соединительную пропозицию. Иными словами, говорящий помещает в один ряд два лексико-семантических варианта слова-топики. В этом случае возможны две прагматические функции метаконструкций: 1) актуализация в высказывании двух или нескольких лексико-семантических вариантов слова-топики; 2) движение текста (преимущественно в рамках сложного синтаксического целого). Рассмотрим примеры.

(1) В высказывании

цитата из статьи Олега Янковского: «Леонов актер, который умел созидать не только роли, а умел созидать счастливое состояние театра. Так было в театре имени Станиславского, в театре имени Маяковского и так, буквально в день его прихода, почувствовалось в Ленкоме. Он как большая серьезная *материя* – **и в буквальном, и в переносном, и в философском смысле** притягивает к себе» (Е. Весник. Дарю, что помню), –

употребляя метаконструкцию, автор подчеркивает многозначность слова *материя*, а именно реализацию прямого, переносного, терминологического (в данном случае – философского) значений одновременно. Заметим попутно: распределение лексико-семантических вариантов слова-топики в картине говорящего не совпадает с квалификацией значений в словарной статье толкового словаря (где на первом месте стоит значение с пометой *философское*).

Ср.: «1. Филос. Объективная реальность, существующая вне и независимо от человеческого сознания. *Материя есть философская категория* <...> 2. Вещество, из которого состоят физические тела природы. *Строение материи. Закон сохранения материи*. 3. Разг. Ткань, материал. [*Красавина:*] Ты мне подари кусок материи на платье (А. Островский. Праздничный сон – до обеда). 4. Перен.; обычно с определением. Предмет обсуждения, внимания. Я слишком подробно

пишу о своих болезнях – скучная материя (Каверин. Два капитана)» [Словарь русского языка, 1999].

Иногда актуализация лексико-семантических вариантов мотивируется с помощью вставок, как в примере:

«Новую драму» часто упрекают в бескультуре – **как в прямом** (за использование жаргона и ненормативной лексики), **так и в переносном смысле** (за отсутствие культурных корней) (Независимая газета, 2004, 27 сент.).

(2) В ряде контекстов метаконструкция обеспечивает движение текста, то есть намечает далее путь развертывания текстового фрагмента с помощью обозначения смысловых нитей, связанных с компонентами метаконструкции, например:

Какое счастье!.. Неожиданно найти то, что нужно!.. Даже лучше, чем можно было мечтать. Предмет воистину *бесценный и в буквальном, и в переносном смысле слова*. Бесценный, ибо он не имеет цены, реально ничего не стоит, потому что ни на что не может сгодиться, да таких перьев сколько угодно на любом птичьем дворе... Бесценный, потому что все богатства мира не могут противопоставить себя ему – ведь он таит в себе великую память, божественное вдохновение с тихим скрипом двигало им по бумаге (С. Лунгин. Виденное наяву).

Как видим, в данном примере метаконструкция имеет правую валентность и в правом контексте автор последовательно семантизирует каждый лексико-семантический вариант, мотивируя его актуализацию.

В функционально близком контексте

По служебным делам недавно довелось мне побывать в одном из горных сел. День был *жарким в прямом и переносном смысле этого слова*. Жара до 30 градусов – это *в прямом смысле*, а *в переносном* – намеченный на пятницу «субботник» по очистке подведомственной территории (Правда, 2008, № 84), –

семантизация лексико-семантических вариантов сопровождается повтором отдельно каждого компонента метаконструкции в сочетании с экспликацией пропозиции сопоставления. Таким способом происходит движение мысли автора в связи со словом-топиком.

В целом прагматический потенциал метаконструкций позволяет наиболее полно, с разных сторон описать предмет речи, ситуацию, создавая определенную диффузность смыслов или семантическую емкость слова.

Подобные метаконструкции не единичны и позволяют не только рационально, лаконично организовать текстовый фрагмент, проводить параллели, но и создавать ассоциации, ср.:

Жеребьевка *в прямом и переносном смысле слова* прошла на *высшем уровне*. Местом ее проведения была выбрана *высочайшая* в мире телебашня CN Tower (553 м), а главным действующим лицом церемонии стала Мария Шарапова – победительница трех турниров «Большого шлема» и, возможно, популярнейшая теннисистка на планете.

<...> В зал церемоний *самого высокого* ресторана в Канаде Шарапова вошла в восхитительном белом платье. И, едва устроившись на почетном месте в центре президиума, заявила: «Я счастлива снова оказаться *на вершине*. Более того, это, кажется, *самый высокий пик*, на который я поднималась в моей карьере».

Выдержав небольшую паузу, Мария кинула беглый взгляд за окно, где как раз *на нашей высоте* проплывало небольшое белое облачко, и обворожительно улыбнулась. Зал одобительно выдохнул. И этот самый выдох стал для организаторов началом жеребьевки. Шарапова без излишних эмоций вытягивала фишки с фамилиями участниц (Спорт-экспресс, 2009, № 156).

В этом текстовом фрагменте одна смысловая нить обусловлена метапоказателем в прямом смысле: *высший / высочайшая / самый высокий* (от *высокий*) – *телебашня* – *высота*, а другая – с метаэлементом в переносном смысле: *высший уровень* – *почетное место* – *вершина* – *самый высокий пик* – *подняться в карьере*.

В градационных метаконструкциях говорящий помещает в один ряд два лексико-семантических варианта слова-топика и ранжирует их по степени значимости. Следовательно, градационным метаконструкциям, как и соединительным, свойственна функция актуализации двух лексико-семантических вариантов, однако в этом случае автор делает больший акцент на втором компоненте метаконструкции, а значит, и на значении, которое для адресата не «лежит на поверхности». Например, в высказывании

Щенки очаровательны, но они *кусаются не только в прямом, но и в переносном смысле* этого слова: купить их из-за дороговизны могут немногие (Ю. Друнина. Европа глазами солдата), –

актуализируется лексико-семантический вариант «быть недоступным, слишком дорогим по цене» [Ожегов, Шведова, 1999] и в правом контексте обосновывается актуализация второго компонента метаконструкции.

Противительные метаконструкции эксплицируют пропозицию сопоставления, точнее противопоставления. Иными словами, говорящий фиксирует два лексико-семантических варианта слова-топика как полярные различия. В этом случае речь идет об одной прагматической функции метаконструкции – актуализации одного из двух возможных значений слова-топика, например:

Им непременно хотелось еще доказать, что царское ружье, повешенное в первом акте трагедии, *выстрелило* под занавес уже *не в переносном, а в буквальном смысле этого слова* (А. Ваксберг. Не продается вдохновение).

В этом случае говорящий привлекает внимание адресата высказывания к первоначальному значению слова-топика (выражения-топика), несмотря на левый контекст, который может в ряде случаев дезориентировать (слова *в первом акте трагедии, под занавес*).

Возможность семасиологических метапоказателей объединяться в метаконструкции свидетельствует о существовании между ними системных отношений, подобно выстраиваемым в лексической системе: отношениям дополнительности, антонимическим и, реже, – синонимическим.

1. Семасиологические метапоказатели регулярно вступают в отношения дополнительности. В такие отношения обычно вступают метапоказатели *в прямом/буквальном*, с одной стороны, и *в переносном/метафорическом/фигуральном смысле/значении* – с другой, будучи эксплицитными показателями разных лексико-семантических вариантов одной и той же лексемы.

В метаконструкции *в прямом и переносном смысле слова* (111 контекстов в НКРЯ) соединительный союз *и* объединяет в ряд два метапоказателя: *в прямом смысле слова, в переносном смысле слова*. Как уже отмечалось, с помощью этой метаконструкции актуализируются оба значения (прямое и переносное) слова-топика и говорящий использует метаконструкцию как прием семантически емкого, разнопланового метакомментария. Например, в контексте

Ничего не подозревавшие наследники верили заветному слову «музей» и доверчиво выпускали из рук *драгоценный* (**в прямом и переносном смысле слова**) комплект наград (Известия, 2010, № 75), –

метаконструкция актуализирует два значения слова-топики *драгоценный*: прямое ('очень ценный, самого высокого качества') и переносное ('очень важный, нужный, ценный для кого-то' [Ожегов, Шведова, 1999]). Ср.:

Османская империя просуществовала в качестве «больного человека Европы» до 1918 года. «Держава-необходимость» по определению находится в непростой ситуации, но это не значит, что в геополитической игре у нее совсем нет козырей. Главный – ее *срединное положение, как в политическом* (между различными группировками и коалициями других держав), так зачастую и *в географическом смысле* (Я. Шимов. Россия как необходимость).

Регулярность употребления метаконструкций с соединительными союзными скрепами *и* или *как... так и...* означает, что носитель обыденного метаязыкового сознания имеет ясное представление о семантической структуре многозначного слова (хотя бы и интуитивное) и в его сознании объединены оба значения как дополняющие друг друга, как целое.

Не случайно соединительную метаконструкцию можно заменить метапоказателем *в обоих смыслах*, если он заменяет два значения, например:

Как не вспомнить в связи с этим такую важную веху российской истории, как война с Наполеоном 1812 года, которая завершилась «визитом» в Париж русской армии. Быть может, во славу победителей на 812-м километре федеральной автодороги «Байкал» появился такой указатель (фото 1)? Снимок мы сделали во время нашего пробега на восток. Дорога действительно неплохая, но до Парижа ей еще далековато *в обоих смыслах слова* (За рулем, 2004, № 2).

В эти же отношения регулярно вступают семасиологические метапоказатели *в узком смысле слова* и *в широком смысле слова*, которые чаще употребляются в научной или учебной коммуникации. Говорящий вводит метаконструкцию *в узком и в широком смысле*, когда интерпретирует понятие, которое в литературе имеет разный объем, например:

В святом писании термин «покаяние» используется *в широком и узком смысле слова*. **В широком смысле** слова оно означает обращение, рассматриваемое во всей его полноте, включая признаки греха, покаяние и веру. **В узком смысле слова** – для обозначения признания греха, искреннее сожаление о нем и раскаяние (П. Гадеуш. Христианство).

В таких контекстах наблюдается тематическая прогрессия с производными темами: метаконструкция задает расщепление темы.

2. Антонимические отношения эксплицируются союзной скрепой в контекстах с противительными метаконструкциями, например:

Характерно, что слово «белый» советскими малышами часто воспринимается *не в прямом, а в переносном смысле*. Услышав о белых медведях, Вова говорит с удивлением: – Разве у зверей тоже есть буржуи? (К. И. Чуковский. От двух до пяти).

В данном контексте говорящий с помощью противительной союзной скрепы *не..., а...* сталкивает два лексико-семантических варианта многозначного слова-топики *белый* («1. Цвета снега и мела» и «4. То же, что белогвардеец» [Ожегов,

Шведова, 1999]) и тем самым интерпретирует их как полярные, описывая ситуацию, мотивированную контрастом.

Как показывают иллюстративные примеры, приведенные выше, говорящий фиксирует внимание на контрасте прямого и переносного значений, в отличие от соединительной метаконструкции, где метапоказатели: *в прямом смысле* и *в переносном смысле* предстают как ряд дополняющих друг друга лексико-семантических вариантов.

3. Синонимические отношения в метаконструкциях встречаются нечасто и выражены имплицитно, в бессюжных конструкциях. Поскольку бессюжные метаконструкции являются конструкциями недифференцированной семантики, то квалификация синонимических отношений контекстуально обусловлена. Так, в предложении

Специалистам хорошо известно, что *случайные процессы* – **в строгом, математическом смысле этого слова** – нельзя запрограммировать, их можно моделировать с помощью компьютера (Известия, 2001, № 229), –

прилагательные, компоненты метаконструкции, являются контекстуальными синонимами: слово *строгий* употребляется здесь в значении «не допускающий никаких отклонений от нормы, совершенно точный», а *математический* – в переносном значении «точный, ясный» [Ожегов, Шведова, 1999].

В заключение подчеркнем: следует разграничивать метаконструкцию (как явление конструктивного синтаксиса) и функционирующую в тексте соотносительную пару семасиологических метапоказателей, хотя они и выполняют одинаковые прагматические функции, в том числе и движения текста, ср.:

Нельзя сказать, что мы были диссидентами **в политическом смысле** (здесь *диссидент* – «человек, не согласный с господствующей идеологией» [Ожегов, Шведова, 1999, с. 167], акцент на мировоззрение, видимо, отрицание коммунистических взглядов. – Н. П.). Мы были диссидентами **в эстетическом смысле** (читай: «человек, не согласный читать официальную беллетристику». – Н. П.) – ориентировались на качественную литературу, читали запрещенных Мандельштама и Гумилева, Ходасевича, о котором никто еще не знал. Не терпели Евтушенко, Вознесенского и Рождественского – поэтов, которые тогда считались наиболее продвинутыми. Такая свобода выбора не нравилась властям: в то время полагалось читать Твардовского и Симонова (Место встречи. Сибирь, 2012, № 8).

Как видим, контекстуальная антитеза метапоказателей в данном случае обеспечивает расщепление темы текста.

Итак, метаконструкции бывают союзные и бессюжные. Вид союзной метаконструкции обеспечивает одну из прагматических функций (актуализацию нескольких лексико-семантических вариантов слова-топики или одного значения, обеспечение линейности текста в сочетании с расщеплением темы). Возможность семасиологических метапоказателей объединяться в метаконструкции свидетельствует о системных отношениях между ними, подобных тем, что существуют в лексической системе: отношений дополнительности, антонимических и, реже, – синонимических.

Список литературы

Боксгорн О. С. О варьировании плана выражения семасиологических метапоказателей // Молодая филология – 2016 (по материалам исследований молодых ученых): Межвуз. сб. научн. тр.: В 2 ч. / Под ред. Т. И. Стекловой. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. пед. ин-та, 2016а. Ч. 1. С. 15–25.

Боксгорн О. С. Семантика и прагматические функции семасиологического метапоказателя «в полном смысле слова» // Молодая филология – 2015 (по материалам исследований молодых ученых): Межвуз. сб. научн. тр. / Под ред. О. А. Маркасовой. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. пед. ин-та, 2016б. С. 43–53.

Булыгина Т. В., Шмелёв А. Д. Человек о языке (метаязыковая рефлексия в нелингвистических текстах) // Логический анализ языка: Образ человека в культуре и языке / Под ред. Н. Д. Арутюновой, И. Б. Левонтиной. М.: Наука, 1999. С. 146–161.

Вепрева И. Т. Метаязыковой взгляд на любимые и нелюбимые слова // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: Коллективная моногр. / Отв. ред. Н. Д. Голев. Кемерово; Барнаул, 2009. Ч. 1. С. 202–227.

Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху: Моногр. Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 2002. 379 с.

Иванова М. Е. Метапоказатель «в хорошем смысле слова» как организатор языковой игры // Молодая филология – 2007 / Под ред. Н. П. Перфильевой. Новосибирск, 2008а. С. 48–57.

Иванова М. Е. Семантико-прагматический потенциал метапоказателя «в хорошем смысле слова» // Комментарий и интерпретация текста. Новосибирск, 2008б. С. 320–329.

Ляпон М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст: К типологии внутритекстовых отношений. М.: Наука, 1986. 200 с.

Мартынова Е. А. Функционирование метапоказателя «в буквальном смысле слова» // Молодая филология / Под ред. О. А. Маркасовой, Н. В. Константиновой. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. пед. ин-та, 2013. Ч. 2. С. 63–71.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. 939 с.

Перфильева Н. П. Семасиологические метапоказатели в семантико-функциональном аспекте // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. История, филология. 2012. Т. 11, вып. 9. Филология. С. 99–104.

Перфильева Н. П. Терминологические семасиологические метапоказатели // Materials of the XI Intern. scientific and practical conf. «Modern scientific potential – 2015», Feb. 28 – March 7, 2015. Sheffield: Science and education LTD, 2015. Vol. 26. Philological sciences. P. 19–25.

Перфильева Н. П. Семасиологические метапоказатели как система // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. История, филология. 2017. Т. 16, вып. 9. Филология. С. 49–58.

Прияткина А. Ф. Внутривидовые отношения как объект конструктивного синтаксиса // Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции): Избр. тр. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007а. С. 71–80.

Прияткина А. Ф. О перспективах применения понятия «конструкция» к изучению сложного предложения // Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции): Избр. тр. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007б. С. 41–50.

Ростова А. Н. Обыденная семантизация слов // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: Коллективная моногр. Ч. 1. Кемерово; Барнаул, 2009. С. 182–201.

Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд. М.: Рус. яз., 1999. Т. 2. 736 с.

N. P. Perflyeva

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation
perfisha@rambler.ru

Metaconstructions: the semantic-pragmatic aspect

The paper deals with the pragmatic functions of metaconstructions in the context and their role in revealing the systemic relations between semasiological metatextual indicators according to the «*in* + adjective + *sense/meaning*» model. The author introduces a definition of the term «metaconstruction» and makes a difference between a metaconstruction (as a phenomenon of constructive syntax) and a correlative pair of the semasiological metatextual indicators functioning in a text. The purpose of the work is to analyze the pragmatic functions of the semasiological metatextual indicators within construction and the system relations between them by integrating semantic-pragmatic and constructive approaches. The classification of metaconstructions is made depending on syntactic connections (conjunctive/non-conjunctive) and a semantic status of a conjunction-connector. The analysis of the various conjunction metaconstructions made it possible to conclude that their type is associated with the specific pragmatic function in the context: of actualizing some lexical-semantic variations of a word-topic or the only meaning and providing the linearity of a text in combination with splitting a topic. The metaconstructions are considered from the perspective of semantic syntax. The metaconstructions, in which the conjunction connectors (*и* or *как...*, *так и...*) explicate conjunction proposition, may perform both pragmatic functions.

The gradational metaconstructions, as well as conjunction ones, are characterized by the function of actualization of two lexical-semantic variations, with one of them being emphasized by the author. The metaconstructions, in which adversative connectors explicate the proposition of opposition, perform the same pragmatic function – the actualization of one of two possible meanings of a word-topic. The ability of the semasiological metatextual indicators to join into metaconstructions indicates the existence of the system relations between them: additional, antonymous and synonymous. The regularity of using the metaconstructions with the conjunction connectors means that a person of ordinary metalinguistic mentality has the clear idea of the semantic structure of a polysemantic word.

An adversative conjunction-connector explicates the antonymous relations. In this case, a speaker pays attention to the contrast of direct and figurative meanings, in contrast to conjunction metaconstruction, when the metatextual indicators emphasize the integrity of the semantic structure of a lexeme. The synonymous relations in non-conjunction metaconstructions are irregular, are expressed implicitly, and due to non-differentiation of semantics, they are contextual.

Keywords: a construction, a semasiological metatextual indicator, conjunction metaconstruction, non-conjunction metaconstruction, a pragmatic function, system relations.

DOI 10.17223/18137083/65/18

References

Boksgorn O. S. Semantika i pragmaticheskie funktsii semasiologicheskogo metapokazatelya “v polnom smysle slova” [Semantics and pragmatic functions of the semasiological metatextual indicator “in the full sense of”]. In: *Molodaya filologiya – 2015 (po materialam issledovaniy molodykh uchenykh): Mezhevuz. sb. nauchn. tr.* [Young Philology 2015 (based on the research of young scientists): Interuniv. coll. of sci. works]. O. A. Markasova (Ed.). Novosibirsk, NSPU Publ., 2016, pp. 43–53.

Boksgorn O. S. O var'irovanii plana vyrazheniya semasiologicheskikh metapo-kazatelye [About variation of the expression plan of the semasiological metatextual indicators]. In: *Molodaya filologiya – 2016 (po materialam issledovaniy molodykh uchenykh): Mezhevuz. sb. nauchn. tr.: V 2 ch.* [Young Philology 2016 (based on the research of young scientists): Interuniv. coll. of sci. works: in 2 pts]. T. I. Steksova (Ed.). Novosibirsk, NSPU Publ., 2016, pt 1, pp. 15–25.

Bulygina T. V., Shmelev A. D. Chelovek o yazyke (metayazykovaya refleksiya v nelingvisticheskikh tekstakh) [Man about language (the metalinguistic reflection in the nonlinguistic texts)]. In: *Logicheskiy analiz yazyka: Obraz cheloveka v kul'ture i yazyke* [Logical analysis

of language: Man's image in culture and language)]. N. D. Arutyunova, I. B. Levontina (Eds). Moscow, Nauka, 1999, pp. 146–161.

Ivanova M. E. Metapokazatel' "v khoroshem smysle slova" kak organizator yazykovoy igry [The metatextual indicator "in the good sense of a word" as organizer of the linguistic play]. In: *Molodaya filologiya – 2007* [Young Philology – 2007]. N. P. Perfil'yeva (Ed.). Novosibirsk, NSPU Publ., 2008, pp. 48–57.

Ivanova M. E. Semantiko-pragmaticheskiy potentsial metapokazatelya "v khoroshem smysle slova" [Semantic-pragmatic potential of the metatextual indicator "in a good sense of a word"]. In: *Kommentariy i interpretatsiya teksta* [Commentary and interpretation of a text]. Novosibirsk, NSPU Publ., 2008, pp. 320–329.

Lyapon M. V. *Smyslovaya struktura slozhnogo predlozheniya i tekst: K tipologii vnutritekstovykh otnosheniy* [Semantic structure of complex sentence and text. Typology of the relations intra text]. Moscow, Nauka, 1986, 200 p.

Martynova E. A. Funktsionirovanie metapokazatelya "v bukval'nom smysle slova" [The functions of the metatextual indicator "in literary sense of a word"]. *Molodaya filologiya – 2013* [Young Philology – 2013]. O. A. Markasova, N. V. Konstantinova (Eds). Novosibirsk, NSPU Publ., 2013, pt 2, pp. 63–71.

Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of Russian Language]. Moscow, Azbukovnik, 1997, 944 p.

Perfil'eva N. P. Semasiologicheskiye metapokazateli v semantiko-funktsional'nom aspekte [The semasiological metatextual indicators in the semantico-functional aspect]. *Vestnik of Novosibirsk State University Series: "History and Philology"*. 2012, vol. 11, iss. 9, Philology, pp. 99–104.

Perfil'eva N. P. Terminologicheskie semasiologicheskie metapokazateli [The terminological semasiological metatextual indicators]. In: *Materials of the XI Intern. scientific and practical conf. "Modern scientific potential – 2015", Feb. 28 – March 7, 2015*. Sheffield, Science and education LTD, 2015, vol. 26, Philological sciences, pp. 19–25.

Perfil'eva N. P. Semasiologicheskiye metapokazateli kak sistema [The semasiological metatextual indicators as a system]. *Vestnik of Novosibirsk State University Series: "History and Philology"*. 2017, vol. 16, iss. 9, Philology, pp. 49–58.

Priyatkina A. F. O perspektivakh primeneniya ponyatiya "konstruktsiya" k izucheniyu slozhnogo predlozheniya [About the perspectives of using the notion "a construction": study of the of complex sentence]. In: *Russkiy sintaksis v grammaticheskoy aspekte (sin-taksicheskie svyazi i konstruktsii): Izbr. tr.* [Russian syntax in the grammatical aspect (the syntactic connections and constructions): selected works]. Vladivostok, FEPU Publ., 2007, pp. 41–50.

Priyatkina A. F. Vnutriryadnye otnosheniya kak ob"ekt konstruktivnogo sintaksisa [The relations intra the row as an object of constructive syntax]. In: *Russkiy sintaksis v grammaticheskoy aspekte (sintaksicheskie svyazi i konstruktsii): Izbr. tr.* [Russian syntax in the grammatical aspect (the syntactic connections and constructions): selected works]. Vladivostok, FEPU Publ., 2007, pp. 71–80.

Rostova A. N. Obydennaya semantizatsiya slov [Ordinary semantization of the words]. *Obydennoe metayazykovoe soznanie: ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty: Kollektivnaya monogr. Ch. 1* [Ordinary metalinguistic mentality: the ontological and gnosiological aspects: collective monograph. Pt. 1]. N. D. Golev (Ed.). Kemerovo, Barnaul, 2009, pp. 182–201.

Slovar' russkogo yazyka: V 4 t. [Dictionary of Russian language: in 4 vols]. A. P. Evgen'eva (Ed.). 4th ed. Moscow, Rus. yaz., 1999, vol. 2, 736 p.

Vepreva I. T. Metayazykovoy vzglyad na lyubimye i nelyubimye slova [Metalinguistic views of the favorite and nonfavorite words]. In: *Obydennoe metayazykovoe soznanie: ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty: Kollektivnaya monogr.* [Ordinary metalinguistic mentality: the ontological and gnosiological aspects: collective monograph]. N. D. Golev (Ed.). Kemerovo, Barnaul, 2009, pt 1, pp. 202–227.

Vepreva I. T. *Yazykovaya refleksiya v postsovetkuyu epokhu: Monogr.* [Linguistic reflection in the postsoviet period: monograph]. Ekaterinburg, UrFU Publ., 2002, 379 p.